

УДК 159.9

Т.А. Гребенщикова, И.А. Зачесова

**ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СЕМЕЙНОМ ДИАЛОГЕ**

Настоящая статья основана на применении интен-анализа к исследованию вербальной речевой продукции – экспертного подхода, ориентированного на изучение психологического содержания речи. Объект исследования – семейный диалог, являющийся разновидностью повседневного дискурса. Взаимодействие коммуникантов в диалоге рассматривается на основе сочетаний ведущих интенциональных направленностей коммуникантов – согласованных иерархически организованных интенциональных структур. Каждая ведущая интенциональная направленность соотносится с определенными частными интенциями, определяющими ее функциональную специфику. В семейном диалоге между ведущими интенциональными направленностями коммуникантов возможен принципиально любой переход, но при этом существуют их преобладающие сочетания.

Ключевые слова: дискурс, интен-анализ, ведущие интенциональные направленности коммуникантов, информационный и фатический аспекты взаимодействия.

Taisia A. Grebenshchikova, Irina A. Zachiosova.

INTENTIONAL ASPECT OF INTERACTION

IN THE FAMILY DIALOGUE

The article is based on the intent-analysis that is the expert approach to the study of psychological content of speech. Interaction in the everyday family dialogue is considered as a combination of coordinated hierarchically organized intentional structures. Each structure is related with certain intentions and there is the most common combinations of these structure, although there may be any combination.

Key words: discourse, intent-analysis, leading intentional orientation, information and phatic aspects of the interaction.

Актуальность настоящей работы связана с возрастающим интересом общества к ресурсам психологического благополучия современного человека, важным фактором которого является характер его взаимодействия с членами семьи. Наиболее ярко оно отражается и реализуется в диалоге с близкими людьми, который признается базовой формой общения (Л.С Выготский, М.И. Лисина, В.И. Карасик, Н. Sacks, G. Jefferson, E. Schegloff). Семейный диалог представляет собой разновидность дискурса обыденной жизни и остается наименее изученным ввиду трудности получения материала исследования. В рамках подхода, получившего известность как интенмент-анализ, подчеркивается, что изучение интенциональных оснований дискурса позволяет понять, чем обуславливается выбор тех или иных речевых средств выражения, протекание взаимодействия, использование коммуникантами приемов речевого воздействия [Ушакова и др. 2000; Павлова 2003; Зачесова 2005; Кубрак 2009 и др.]. Обращение к интенциональному аспекту семейного диалога позволяет получить новые данные о том, почему то или иное высказывается собеседниками, как в результате речевых шагов складывается их взаимодействие и как эти условия влияют на последующую организацию диалога.

Согласно выдвигаемой гипотезе, взаимодействие субъектов в диалоге организуется их ведущими интенциональными направленностями, которые формируют иерархически

соподчиненные интенциональные структуры, отражающие актуальное состояние коммуникантов. Развиваемый в этой работе подход интенмент-анализа к изучению вербальной коммуникации учитывает контекст ситуации общения, включая знание темы взаимодействия и семейных ролей участников (мужа, жены, дочери, бабушки и др.). Исследуемые диалоги относятся к естественно протекающей, неподготовленной речи. При сборе и обработке эмпирического материала использовались метод «скрытого диктофона» [Русская разговорная речь 1978] и система транскрипции вербального материала [Atkinson, Heritage 1984]. Для статистического анализа данных применялся программный пакет Statistica 6.0., способы непараметрического анализа данных (многофункциональный критерий Фишера, критерий согласия χ^2 Пирсона); результаты экспертной оценки оценивались с помощью коэффициента согласованности каппа Флейса [Флейс 1989].

Объект исследования – семейный диалог, записанный в непринужденной домашней обстановке членами семьи. Они предупреждались о планируемой записи их бесед, но не знали, в какой именно момент она будет производиться, на что предварительно давали свое согласие. В исследовании принимали участие семьи студентов-психологов, а также историков и экономистов, всего 24 пары (n=48) - как супружеские, так и детскородительские, образованные разными взрослыми членами семьи (дети старше 16 лет).

Исходным пунктом анализа в настоящей работе воздействия является организующая роль задач семейного диалога. К ним можно отнести, во-первых, регуляцию повседневной жизни семьи, а во-вторых, поддержание отношений с близкими людьми. Идея «проблемной» (содержательной) и «отношенческой» (фатической) линии в диалоге также транслировалась во множестве работ различных направлений (Ш.Балли, Г.Бейтсон, П.Вацлавик, Б.Малиновский, М.М.Бахтин, В.А.Брушлинский и др.).

Настоящая работа является частью проекта «Структурно-функциональные характеристики дискурса в разных социальных сферах», выполнена при поддержке гранта № 10-06-00480а и ориентирована на решение двух задач. Во-первых, провести эмпирическое исследование семейного дискурса, охарактеризовав актуальные интенции партнеров коммуникации, осуществить их классификацию и выявить их иерархическую соподчиненность. Во-вторых, описать интенциональные паттерны взаимодействия, формирующиеся в диалоге.

Поставленные задачи соответствовали двум этапам исследования. На первом осуществлялась квалификация психологического содержания речи методом интенанализа и выявление основания иерархической организации интенций семейного дискурса. На втором этапе производилось описание типичных вариантов семейного взаимодействия, реализуемого в сочетаниях ведущих интенциональных направленностей коммуникантов. Единицей кодирования считался коммуникативный ход – высказывание, содержащее конкретную интенцию. Аудио-материал 126-ти диалогов был транскрибирован с учетом пауз, хезитаций, интонационных выделений речи. Анализ диалогов (всего 2769 коммуникативных хода) был проведен 2-мя экспертами, имеющими опыт интен-

анализа. По результатам проводилась экспертиза с участием 6 экспертов, сотрудников и аспирантов лаборатории психологии речи и психолингвистики ИП РАН с опытом интен-анализа. На предварительном этапе экспертизы составлялся перечень интенций семейного дискурса (диалога) по материалам предыдущих исследований [Ситуационная и личностная детерминация дискурса 2007]. Надежность-согласованность работы экспертов проверялась с помощью коэффициента каппа Флейса для номинальных переменных [Флейс 1989].

При исследовании иерархической организации интенций семейного дискурса было выделено 42 частные интенции, которые распределяются между 7 ведущими интенциональными направленностями (ВИН) коммуникантов, в свою очередь соотносящимися с «проблемной» и «отношенческой» линией коммуникации. С одной стороны, для каждой из 7 направленностей характерно преобладание нескольких частных интенций, соответствующих ее специфике. С другой, редко встречаются случаи, чтобы та или иная частная интенция проявлялась исключительно в одной ВИН. Такое положение дел соответствует многоплановости интенционального подтекста.

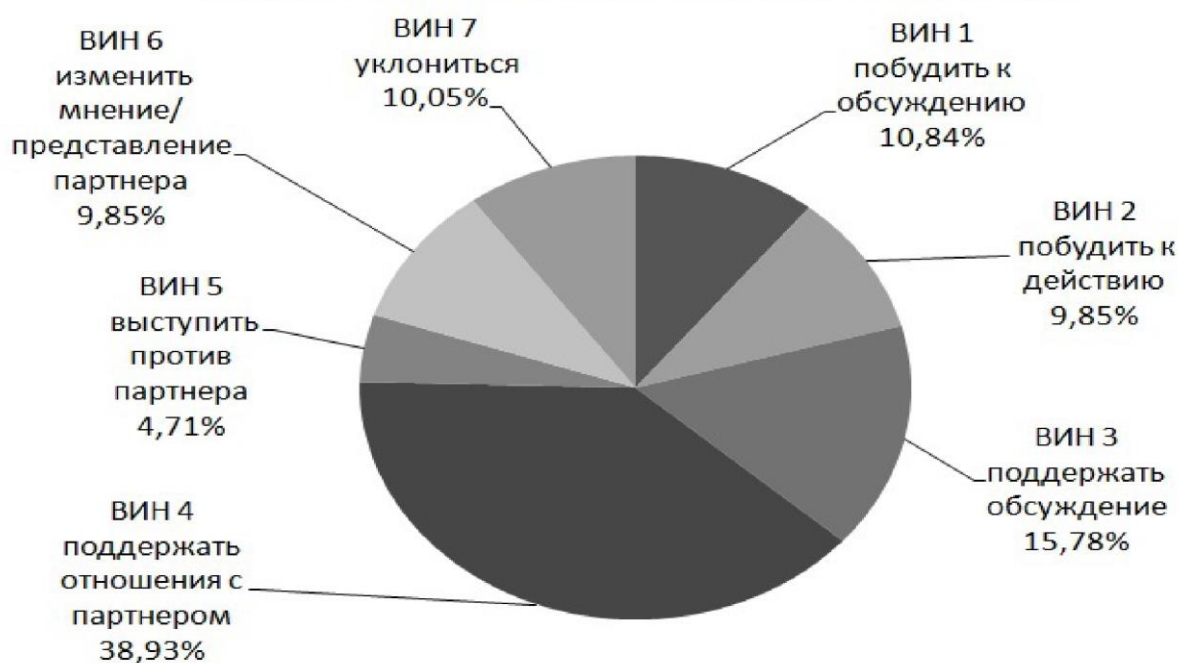
Интен-анализ показал, что основные задачи семейного дискурса отвечают следующим ВИН коммуникантов: ВИН1 – побудить к обсуждению (интенции: запросить информацию, поинтересоваться, поболтать, сообщить, вернуться к теме, упрекнуть/ выразить недовольство, поделиться и др.); ВИН2 – побудить к действию (интенции: указать, запросить информацию, советовать, выразить заботу, обосновать свою позицию и др.); ВИН3 – поддержать обсуждение (интенции: поболтать, пояснить свое мнение, информировать, выразить мнение, уточнить позицию партнера, пошутить и др.); ВИН4 –

поддержать отношения с партнером (интенции: поболтать, поинтересоваться, сообщить, пожаловаться, пояснить свое мнение, выразить мнение/отношение, поделиться и др.); ВИН5 – выступить против партнера (интенции: упрекнуть/выразить недовольство, возразить/критиковать позицию партнера, пояснить свою позицию, осуществить самопрезентацию, выразить издевку и др.); ВИН6 – изменить мнение/представление партнера (интенции: возразить/критиковать позицию партнера; обосновать/ аргументировать свою позицию,

классификация интенций по 7 категориям обоснована: каждая ведущая интенциональная направленность (ВИН) отличается от любой другой по выраженности интенций в своем составе. Для проверки различия выраженности частот интенций использовался анализ соответствий на основе непараметрического метода χ^2 Пирсона.

Рассматривая содержание ВИН, нельзя отрицать и функциональное сходство некоторых направленностей. Например, «побудить к действию» и «побудить к

Выраженность ведущих интенциональных направленностей (ВИН) в семейном дискурсе

информировать, оправдаться, выразить мнение и др.) и ВИН7 – уклониться от обсуждения, предписания, навязываемого мнения (интенции: пояснить свою позицию, обозначить ответ/ участие в коммуникации, сменить тему, сообщить/информировать, уточнить позицию собеседника, оправдаться и др).

Представленность в дискурсе каждой направленности отражена на рисунке 1. Результаты поведенных статистических процедур в отношении данных интенционального анализа позволяют сделать вывод о том, что

обсуждению» связаны в силу общей иницирующей тональности, которая может вывести на дискуссию, сходство «изменить мнение» и «уклониться» (от навязываемого мнения) отражает усилия коммуникантов в формировании желаемой модели ситуации друг у друга. Близость направленностей «поддержать обсуждение» и «поддержать отношения с партнером» объясняется кооперативным характером диалога, когда каждая тема, заявленная собеседником, поддерживается его партнером, а пару «изменить мнение» – «выступить против

партнера» объединяет столкновение интересов коммуникантов.

Представленная классификация позволяет характеризовать специфику семейного диалога. Так, не было обнаружено достаточных оснований для выделения направленностей, которые можно было бы обозначить как «принять предписания, позицию партнера», равно как и «отказаться» от них. Эти устремления выражены редкими случаями частных интенций «выразить согласие» (только 1,3% от всех интенций), «выразить одобрение» (0,3%) и «отказаться» (0,5%). Избегание воздействия в виде неконкретного ответа, смены темы или стремления «отшутиться», выражаемые в ВИН7 (уклониться), более характерно для семейного дискурса, о чем свидетельствует не только упомянутый факт, но и

преобладание пары ВИН2 (побудить к действию) – ВИН7 (уклониться) над другими сочетаниями с иницирующей ВИН2. Таким образом, незначительное число случаев открыто выражаемого согласия были отнесены к ВИН4 (поддержать отношения), а отказа – к ВИН6 (изменить мнение партнера), но не ВИН7 (уклониться), т.к. тенденция «уклониться» демонстрирует стремление избежать прямого ответа и ответственности за отказ.

Обращает на себя внимание то, что среди типовых направленностей субъекта речи в общении, выделяемых авторами (Т.Н.Ушакова, Н.Д.Павлова, И.А.Зачесова, Т.А.Кубрак, А.А.Григорьева и др.), а именно – на себя, на партнера или на текущую коммуникацию – в семейном диалоге преобла-

Абсолютные частоты встречаемости различных сочетаний ведущих интенциональных направленностей (ВИН)

он, хотя и довольно широк, свидетельствует о направленности на партнера: побудить в пользу высокой вероятности совпадения его к действию, обсуждению, поддержать с результатов экспертизы с интент-анализом:

ним отношения, изменить его представле-

89<ОШ<6974. Экспертами не был дополнен

ния или выступить против него. список предлагаемых интенций, что под-

Результаты проведенной валидации тверждает адекватность их классификации, полученных результатов на основе эксперпредлагаемой в исследовании.

тизы показали высокую точность интен-

На следующем этапе рассматривались

анализа. Для экспертизы были отобраны интенциональные паттерны взаимодействия несколько репрезентативных диалогов с укасобеседников в диалоге как сочетания согла- занием как частных интенций, так и ведущих сованных ВИН, в которых собеседники реа- интенциональных направленностей в их солизуют свою позицию. При анализе встре- ставе (всего 28 оцениваемых единиц). Было тились все 49 теоретически возможных показано, что эксперты работают согласосочетания (от 1 до 7). Результаты представ- ванно, их оценка отличается от случайной лены на рисунке 2. Проверка показала, что (χ^2 -карра= 0,83, значимо отличается от нуля, семейный диалог характеризуется выражен- $p<0,001$). Оценка отношения шансов (ОШ) ностью определенных сочетаний ведущих того, что результаты экспертизы совпадают с интенциональных направленностей. Рас- результатами интен-анализа, чрезвычайно

пределение частот сочетаний ВИН значимо

высока: $w=795$, то есть вероятность совпа-

2

отличается от равномерного ($\chi^2=9595,29$,

дения оценок в 795 раз превышает вероятdf=48, $p<0,01$), т.е. существуют преоблада- ность их расхождения. Доверительный инющие сочетания ВИН, репрезентирующие тервал ОШ оценивался по логарифмической взаимодействие коммуникантов в паре, ко- функции (Флейс, 1989), и в данном случае торые описаны далее.

Согласно полученным результатам, несмотря на принципиально любой возможный из 49 вариантов согласования интенций, только четверть из них имеет высокую частотность. К ним относятся, например, сочетания ВИН6 (изменить мнение партнера) – ВИН7 (уклониться от навязываемого мнения), встречающиеся 52 раза, и ВИН7 – ВИН6 (51 раз), свидетельствующие о многократном стремлении собеседников повлиять друг на друга, убедить, и ответного нежелания их партнеров подчиняться этой установке. Аналогична ситуация в случае пары ВИН6 – ВИН6 (116 раз), отражающей симметричные позиции говорящих: активное сопротивление воздействию с аргументированием и критикой, а не в виде уточняющих вопросов или оправданий.

Однако первые два места по распространенности в семейном дискурсе занимают сочетания с преобладанием

фатического компонента – ВИН3 (поддержать обсуждение) – ВИН3 (поддержать обсуждение), 290 раз, и ВИН4 (поддержать отношения) – ВИН4 (поддержать отношения), 589 раз. Первая пара свидетельствует о направленности на поддержание разговора как такового, уточнение мнения собеседника и сообщение своего (неслучайно ВИН3 в диалогах проблемного содержания имеет «нейтрализующий» по отношению к воздействию собеседника характер, поскольку переносит внимание адресата с личности говорящих на саму коммуникацию). Подобное встречное движение собеседников в диалоге отражает их кооперативное поведение, взаимную комплементарность позиций. Частота позитивного эмоционального обмена, оказания поддержки друг другу, осуществляемых на полюсе «унисона» в отношениях, значительно превышает

количество демонстрируемых негативных оценок партнера (частота сочетаний ВИН4-ВИН4 выше ВИН5-ВИН5, $\phi = 28,76$, различия значимы на уровне $p \leq 0,01$). Было показано, что высокая выраженность в семейном дискурсе пары ВИН4 – ВИН4, направленной на поддержание отношений с партнером, связана с преобладанием «чисто» фатических, по выражению Т.Г.Винокур, интенций, лишенных информативной необходимости, свидетельствующих о желании поддерживать взаимодействие как таковое [Винокур 1993: 137].

Для диалогического взаимодействия в семейном дискурсе характерно также большое количество смешанных, переходных интенциональных конфигураций, сочетающих интенции с преобладанием как проблемной, так и фатической направленности. Среди них встречаются сочетания ВИН, которые свидетельствуют о подтверждении ведущей позиции коммуниканта его партнером (ВИН2-ВИН4, ВИН6-ВИН4, ВИН1-ВИН3). Эти интенциональные паттерны соответствуют случаям, когда, например, критика, стремление вовлечь в обсуждение партнера или настоять на своем встречают согласие и принятие со стороны собеседника, а заявленная тема обсуждения подхватывается и развивается. Конечно, взаимодействие в диалоге развивается и в пределах более крупных последовательностях, которые можно обозначить как речевые тактики, понимая тактику как подвижную линию реализации речевого взаимодействия, выстраиваемую коммуникантом в ходе диалога с партнером. Тем не менее, представление обобщенной классификации тактик требует значительного расширения как материала исследования, так и включения в него ряда дополнительных параметров, что выходит за рамки настоящей работы. Количество коммуникативных тактик ограничено множеством возможных.

Подводя заключение, следует вернуться к тому, что основные задачи семейного диалога связаны с регуляцией совместной жизни и поддержанием отношений между близкими людьми. В этих условиях направленные на собеседника интенции коммуникантов формируют ведущие интенциональные направленности (ВИН), выступающие в определенных сочетаниях и организующие процесс взаимодействия. Получены статистические основания для выделения 7 ВИН:

1. побудить к действию;
2. побудить к обсуждению;
3. поддержать обсуждение;
4. поддержать отношения с партнером,
5. выступить против партнера;
6. изменить мнение (представление) партнера;
7. уклониться (от предписания или навязываемого мнения).

Каждая направленность соотносится с определенными частными интенциями, определяющими ее функциональную специфику.

Для фатического (отношенческого) и информационного (проблемного, содержательного) планов диалога характерны различные сочетания ВИН, и между ними принципиально возможен любой переход. Существуют наиболее частотные переходы, определяющие характер взаимодействия коммуникантов на определенном участке диалога. Так, более вероятны различные варианты уклонения от выполнения предписаний, чем явного отказа или согласия с ними, а в ситуации спора – отстаивание своей позиции, нежели избегание обсуждения.

Кооперативный характер взаимодействия соотносится с типичным для семейного диалога сочетаниях с ведущими интенциональными направленностями позитивной фатики: поддержать отношения с партнером – поддержать отношения с партнером, поддержать обсуждение –

поддержать обсуждение, побудить к обсуждению – поддержать обсуждение. Столкновение сторон проявляется в интенциональных паттернах, репрезентирующих симметричные позиции коммуникантов: ВИН изменить мнение партнера – изменить мнение партнера (или уклониться от навязываемого мнения), побудить к действию – побудить к действию.

В дальнейшие исследования темы интенциональной организации семейного диалога планируются включить рассмотрение его аффективно-коммуникативного аспекта – удовлетворенность общением в конкретном диалоге и характером коммуникации в целом, значимость темы обсуждения для коммуникантов и т.п.

Литература

- Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. – 172 с.
- Гребеницкова Т.А., Зачесова И.А. Дискурсивное воздействие в семейном межличностном взаимодействии // Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – С. 325–354.
- Зачесова И.А. Возрастные особенности ведения разговоров детьми // Проблемы психологии дискурса // Под ред. Н.Д. Павловой и И.А. Зачесовой. – М.: Изд-во ИП РАН, 2005. – с.113–134.
- Русская разговорная речь: тексты. Под ред. Е.А. Земской, Л.А. Капанадзе. – М.: Наука, 1978. – 307 с.
- Кубрак Т.А. Интенция самопрезентации субъекта в вербальной коммуникации. Автореф. дисс. канд. наук. – М., 2009. – 24 с.
- Павлова Н.Д. Интент-анализ дискурса// Коммуникативные исследования. Под. ред. Стернина И.А. – Воронеж-Ярославль: Истоки, 2003. – С. 19–24.
- Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н.Д.Павловой, И.А. Зачесовой. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 384 с.
- Ушакова Т.Н., Латынов В.В., Павлова А.А., Павлова Н.Д. Ведение политических дискуссий. Психологический анализ конфликтных выступлений. – М., 1995. – 155 с.
- Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Алексеев К.И., Латынов В.В. Слово в действии. Интентанализ политического дискурса. – СПб., 2000. – 316 с.
- Флейс Дж. Статистические методы для изучения таблиц долей и пропорций. – М., Финансы и статистика, 1989. – 319 с.
- Atkinson J. M. & Heritage J. (Eds.). Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. – 444 p.